

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ФОЛКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В
ПРОЗЕ Н.С. ЛЕСКОВА

*Научный руководитель к.ф.н., доцент Акбаров Ойбек Абдугафурович,
магистрант Ферганского государственного университета*

Кодиралиева Мушарраф Омаджоновна.

Аннотация

В статье рассматриваются мифопоэтические элементы и фольклорные традиции в художественной системе Николая Лескова, одного из наиболее самобытных и фольклорно ориентированных писателей XIX века. Автор анализирует особенности сказовой манеры, легендарные мотивы, символику странничества, архетип праведника, а также использование народно-речевых формул. Показано, как гармоническое сочетание фольклорной модели с художественным вымыслом определяет специфику поэтики Лескова и формирует его особый взгляд на национальный характер.

Ключевые слова

фольклор, мифопоэтика, сказ, легенда, праведник, архетип, символика, устная традиция, диалектизм, народная этика.

Annotation

The article examines mythopoetic elements and folklore traditions in the literary world of Nikolai Leskov, one of the most original Russian writers of the 19th century. The author analyzes the features of the “skaz” narrative technique, legendary motifs, the symbolism of wandering, the archetype of the righteous man, and the use of folk speech formulas. The harmonious combination of folklore models and artistic fiction forms the unique poetics of Leskov and his perception of the Russian national character.

Keywords

folklore, mythopoetics, skaz, legend, righteous man, archetype, symbolism, oral tradition, dialect.

Сегодня творчество Николая Семёновича Лескова рассматривается в контексте специфического русскоязычного художественного сознания, сформированного под влиянием глубинного пласта народной культуры, религиозной символики и устной традиции повествования. Писатель в течение всей жизни находился под впечатлением от фольклорной среды, что обусловлено его странствиями по России, живой речевой практикой и тесными наблюдениями за народом. Эти факторы сформировали его мировоззренческую установку на рассмотрение национального характера не через психологическую драму, а через коллективную память, традицию

и духовно-нравственные образцы поведения. Исследователи, такие как М. Горький, подчеркивали необычайную способность Лескова “собирать народные слова” и превращать устную форму в литературную художественность, что делает его одним из создателей сказовой манеры в русской прозе.

Одним из ключевых элементов творчества Лескова является сказ, который представляет собой не только стилистический прием, но и эстетический метод. Сказовая структура у писателя выражается через устойчивые речевые формулы, фольклорные синтаксические конструкции, диалектную фонетику, архаические обороты и ритмику устного повествования. Повествователь в текстах Лескова предстает не как всеведущий автор, а как носитель народного опыта, что придает тексту эффект непосредственности и подлинности. В таких произведениях, как «Левша», «Очарованный странник», «Запечатленный ангел», повествователь ведет рассказ так, будто является очевидцем или участником событий, передавая не только фактографический слой, но и эмоциональную окраску, юмор, фольклорную оценочность. Именно через сказовую манеру автор воспроизводит механизм народного мышления, в котором чудесное воспринимается как естественное проявление духовного мира человека.

Фольклорные традиции особенно ярко проявляются в построении образов героев. Центральным архетипом у Лескова становится праведник — человек, лишенный образования и социальной значимости, но обладающий внутренней нравственной чистотой. Подобная фигура имеет корни в житийной литературе, где праведность определяется не институциональной принадлежностью, а способностью к добродетели и смирению. Герои Лескова проходят путь духовных испытаний, включающих покаяние, странничество, встречу с чудесным. В «Очарованном страннике» главный герой, изначально далекий от религии, постепенно приобретает духовную устойчивость, в результате чего в его жизни проявляется чудесное, но не как волшебство, а как нравственная закономерность. Этот мифопоэтический мотив странничества, восходящий к православной традиции паломничества, символизирует переход от хаоса к гармонии, от страсти к просветлению.

Чудесное в поэтике Лескова также обращено не к фантастике, а к народному сознанию, где чудо является формой оценки человеческого поступка. В «Левше» необыкновенное мастерство героя воспринимается как проявление национального таланта, соединяющего трудовую этику и духовность. Однако трагичность ситуации заключается в том, что народный гений сталкивается с непониманием бюрократической системы, что превращает легенду в социальную критику. Таким образом, чудесное у Лескова выполняет одновременно художественную, этическую и обличительную функции.

Языковая организация текста играет ключевую роль в развитии мифопоэтической структуры прозы Лескова. Автор стремится воспроизвести

речевую палитру народа, используя пословицы, гиперболу, сравнения, иронические замечания, создающие эффект устного рассказа. Язык становится не просто средством передачи информации, но символом национальной культурной памяти. В этом смысле Лесков выступает продолжателем традиций древнерусской литературы, где текст представлял собой сочетание вербальной орнаментальности и духовного смысла. Исследователи отмечают, что Лесков создал особый тип художественной речи, который позже существенно повлиял на развитие советской прозы и сформировал основу для последующих поисков “народного повествования”.

Особое место в творчестве Лескова занимает синкретизм православной образности и земной морали. Автор сосредоточивает внимание не на догматах, а на духовном состоянии народа. В произведениях «Соборяне» и «Запечатленный ангел» религиозная тема раскрывается в конфликте истинной веры, основанной на милосердии, и формальной веры, основанной на авторитаризме и бездушии. Подобное сопоставление создает мифопоэтическую модель, в которой духовная красота связана с народом, а не с официальной церковной структурой.

Таким образом, мифопоэтические элементы и фольклорные традиции в прозе Николая Лескова выполняют функцию формирования национального художественного сознания, создавая специфический образ русского характера, который соединяет духовность, трудовую этику, смирение и способность к внутреннему чуду. Через сказовую манеру писатель не просто стилизует народную речь, но и превращает традицию в художественный инструмент философского осмысления мира. Синтез легенды, житийной литературы, православной символики и устной традиции позволяет Лескову создать уникальную художественную модель, в которой фольклор становится не иллюстрацией, а фундаментом поэтической системы. Именно благодаря этому творчество писателя сохраняет актуальность и в XXI веке, представляя собой сложный, многослойный культурный феномен, требующий глубокого научного изучения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Горький М. О Лескове // Собрание сочинений: В 30 т. — М.: Гослитиздат, 1953.
2. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Наука, 1971.
3. Макашин С. А. Н. С. Лесков и народная культура. — Л.: Наука, 1983.
4. Азбукин В. Н. Церковь и духовенство в изображении Н. С. Лескова // Ежегодник музея истории религии и атеизма. — М.–Л., 1962. — С. 305–312.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
6. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. — Л.: Художественная литература, 1979.

7. McLean H. Nikolai Leskov: The Man and His Art. — London: Cambridge University Press, 1977.
8. Edgerton W. B. Leskov and the Tradition of Russian Oral Literature. — Boston: Slavic Press, 1979.
9. Cavaion D. Studi critici su Leskov. — Firenze: Olschki, 1974.
10. Lanz K. Nikolai Leskov. — Boston: Twayne Publishers, 1979.
11. «Иду на подвиг». Письма Андрея Лескова к Максиму Горькому и Александру Фадееву // Дон. — 2004. — № 3–4.
12. Творчество Н. С. Лескова: Опыт этнологического исследования. — М.: Индрик, 2005.